

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. Часть 2.

Через несколько секунд Такер оказался прямо за ней. «Келс!»

Горячие слезы текли по ее лицу, когда она бежала к дому. Черт возьми, она никогда не плакала — кроме этой недели. И она так устала от этого. Это ничего не решало, и ей нужно было работать над тем, чтобы спасти то, что она могла, в своих отношениях, особенно с Такером.

Но ничто из того, что она сказала или сделала, не могло возместить ущерб, который она уже нанесла.

Келси добралась до солнечной веранды, прежде чем ее настигли одышка и слезы. Как и Такер. Когда она распахнула дверь в маленькую комнату, Такер был на ней, накрывая ее тело своим, прижимая ее к дверному косяку. Ей некуда было смотреть, кроме как прямо в его искренние голубые глаза.

"Ты любишь меня?" его голос надломился.

У нее не было слов, чтобы описать, как сильно она его любит. Поэтому она просто кивнула.

Такер схватил ее за плечи и придвинулся ближе. Его размер поразил ее тогда. Он всегда был высоким мальчиком, игриво дразнившим ее из-за ее маленького роста, но стал большим мужчиной, в шесть футов три дюйма, таким же твердым и крепким, как ствол красного дерева.

«Ты же знаешь, что я не боец, Келс. Но я буду бороться за тебя. Чего бы это ни стоило, чтобы сделать тебя моей...»

Прежде чем она успела сказать ему, что часть ее всегда будет принадлежать ему, и умолять его не заставлять ее выбирать, Такер обхватил ее лицо своими широкими ладонями и прижался к ее губам.

Она представляла себе, как Такер оmyвает ее грудь, касается ее, скользит глубоко в нее. После их эксперимента в 13 она мало думала о его поцелуе. Он многому научился с тех пор, как она сравнила его с Джошем Смитом.

То, как он взял ее рот, заставило ее затаить дыхание. Твердый, обольстительный и одновременно лстивый, Такер целовался, как мужчина, который знал, чего хотел, и мог уговорить ее дать ему это.

Келси зарылась руками в лохматые волны его темных волос и повисла. Он освещал ее тело, пока она не стала такой же яркой, как Шестая улица Остина субботним вечером. Его язык глубоко погрузился в ее рот. Он почувствовал вкус пива и чего-то острого, что, вероятно, ели на ужин. Его ароматы были пленительными. От мужчины пахло хорошо отшлифованным деревом и травой. Все в нем в совокупности вызывало у нее сенсорную перегрузку.

Приблизительно за десять секунд она превратилась из потерянной в мокрую и цепляющуюся. Как он это сделал?

Как она могла?

Келси оторвала свои губы от его. «Такер...»

Его челюсть затвердела, как гранит, когда он покачал головой. "Шанс. Это все, о чем я прошу. Проведи со мной одну ночь. Мы сделаем все, что ты захочешь. Если не секс, то ладно. Но не закрывайся от меня, пока не подумаешь, насколько глубже может быть наша дружба и как чертовски сильно я тебя люблю».

«Несмотря на то, что я... была с Рисом и Джереми?»

«Особенно потому, что ты была с ними. Ты должна дать мне шанс. У нас могло бы быть гораздо больше...»

Глядя на него, пытаясь контролировать свое резкое дыхание, она подозревала, что Такер был прав. Даже ее родители всегда говорили, что лучшие отношения начинаются с дружбы. Она и Такер были рядом друг с другом с тех пор, как он переехал в соседний дом вскоре после того, как им обоим исполнилось по четыре года. В мире не было никого, кому она доверяла больше.

Если она уйдет сейчас, не дав ему шанса, это будет несправедливо и непоправимо повредит их тесным узам.

Она медленно кивнула. Затем схватила его футболку и дернула ее вверх.

Горячее облегчение на его лице ускользнуло из ее поля зрения, когда футболка соскользнула с его тела и обнажила великолепный мускулистый торс. Не мускулистый как у бодибилдера Риса, и не худощавый, элегантный, как у Джереми, Такер был где-то посередине. Высокий, солидный, спокойно мощный. Широкие плечи, сужающиеся в мускулистую талию, в комплекте с шестью кубиками, покрытыми золотой кожей, так как строил много своей мебели на открытом воздухе.

Одним словом, Такер был великолепен. Как она так долго сопротивлялась своим чувствам к нему?

Он схватил ее руки. «Келс, это изменит нашу дружбу».

Серьезность в его тоне заставила ее сглотнуть. "Так и будет."

«Думаю, у нас будет что-нибудь получше».

Келси надеялась, что он прав, особенно когда он нежно опустил руки на пуговицы ее блузки и начал расстегивать их одну за другой, глядя ей в глаза так, словно она была единственной женщиной в мире.

Как только он расстегнул последнюю пуговицу, он стянул ее блузку с плеч, его взгляд упал на выпуклость груди над ее крепким лифчиком. Внезапно она почувствовала себя до смешного счастливой, что выбрала черный с низкими кружевными чашечками.

«О боже... Келс» выдохнул он.

Его дыхание и ладони поклонялись ее груди, стекая, скользя, лаская их. Она вздрогнула.

«Я мечтал о тебе миллион раз...» Он обхватил ее грудь рукой. «Ты еще прекраснее, чем я себе представлял».

Келси даже почувствовала, что краснеет от его слов. «Я не такая сексуальная, как другие женщины, с которыми ты встречался».

«Это твоё мнение, не моё. Секс с ними ничего не значил. С тобой он будет означать всё».

В прошлом подруги Такера больше походили на моделей Victoria's Secret, чем на обычную девушку из родного города. Они промелькнули в её голове, и она заерзала. «Боюсь разочаровать тебя».

Он взял её лицо в свои руки, возбуждение отошло на второй план за его беспокойство. «Как ты могла подумать, что такое когда-нибудь случится? Я никогда так не заботился о женщине. Я не хочу, чтобы ты была той, кем, по твоёму мнению, я ожидаю. Я просто хочу, чтобы ты была собой».

Боже, как может девушка чувствовать что-либо, кроме любви?

Такер обвил ладонью её затылок и притянул ближе. И смотрел. Голод и тоска затмили его глаза. Потребность безжалостно сжала её, и она покачнулась, прижавшись кончиками пальцев к его твердой груди, чувствуя стук, стук, стук его сердца по своей ладони.

Со стоном он слил её губы со своими, украв её дыхание. Завладев частью её души. Мысли прекратились. Он освещал её, как солнечный свет зимой, тёплый, желанный и нужный.

Она схватила его за плечи, запрокинув голову, когда его ладони скользнули по её позвоночнику, заставив её вздрогнуть. Его руки крепко сжались, следуя за изгибом её талии, вспыхивая вместе с изгибом её бедер. Он притянул её так близко, что между ними не было ни глотка воздуха.

Это был её друг. Её лучший друг. Раньше она смотрела на него и видела свой кремень, руку, которой он держит её. Теперь она видела мужчину. Страстного любовника. Она горела и выгибалась на нём, когда он уткнулся носом ей в шею, заставив её дрожать.

<http://erolate.com/book/2736/64079>